

В ОЧЕРЕДЬ!

Культура. — 1993. — 6 февр. — С. 9.

разваливается и даже лучшие труппы мира терпят банкротство, появляется новый феномен — труппа «Русские сезоны». Я поддержал Андриса, как только он поделился со мной своим замыслом.

— Вы, очевидно, любите реставрации: в том сезоне вернули «Ромео и Джульетту» Лавровского, а перед новым годом «Щелкунчика» Вайнонена в своей редакции, которого только что показали и в Америке. Как он там прошел!

— В Штатах существует традиция — в рождественские дни показывать на сценах и по телевидению различных «Щелкунчиков». Мы выступали в Калифорнии и Флориде, и нашего «Щелкунчика» назвали лучшим.

— Говорят, вы помирились с Юрием Григоровичем! Пригласили его ставить «Раймонду», возобновили его «Легенду о любви»...

— А мы с ним и не ссорились, просто кто-то искусствен-

но поддерживал напряжение, кому-то это, видимо, было нужно. «Легенда» — это наш спектакль, он здесь родился более тридцати лет назад и не шел только два последних года.

Что касается «Раймонды», я узнал, что существуют декорации и костюмы, сделанные Вирсаладзе для «Ла Скала», и подумал — а что если ее да в этих «одеждах» в наш театр? Через близких людей обратился к Григоровичу. Он приехал на следующий же день, дал согласие ставить в середине следующего сезона.

— У вас есть своя версия «Лебединого озера», которая была осуществлена в Риме и Сеуле. Она освоена вашей труппой и была представлена в Америке. Почему вы не показываете ее дома!

— У нас идет очень хорошая постановка Сергеева. Со временем, возможно, покажу и свою. А пока открываю двери другим.

— А как поживают задуманные вами «Бесы»!

— Александр Чайковский закончил музыку к моему либретто. Буду ждать очереди.

— Какой очереди! Кто ж вас, главного балетмейстера, не пускает!

— Я сам. У меня ведь хватает идей, и я мог бы со своей труппой ставить и ставить. Но не хочу повторять ошибки некоторых коллег — превращать театр в свой личный.

— А правда, что труппа продолжает выступать за рубежом под маркой «Киров-балет»!

— Да. Через несколько недель после того, как имя Кирова из названия театра сняли, пришло сообщение, что американские астрономы открыли новую малую планету 4447 и назвали ее в нашу честь «Киров-балет». Что же получилось — планета есть, а труппы такой нет? И мы решили вернуть известное всему миру название. Так что наш балет теперь «Киров-балет Мариинского театра».

С. САМСОНОВА.

Обширный и разнообразный репертуар — предмет особой гордости и забот главного балетмейстера Мариинского театра Олега Виноградова.

На этой сцене вы увидите и классику, русскую и советскую, и Баланчина, Тюдора, Роббинса.

Но Виноградову все мало, он еще приглашает гостей — Андриса Лиену и труппу «Русские сезоны», чтобы они показали здесь свою собственную премьеру — спектакль из трех одноактных балетов Михаила Фокина («Петрушка», «Шехеразада» и «Жар-птица»), созданных им в эпоху дягилевских сезонов.

— Олег Михайлович, вы дали «крышу» новой труппе в память о Фокине и Дягилеве или чтобы поддержать Андриса!

— Все вместе. Интересный факт: Дягилев создал свою труппу как альтернативу Мариинскому театру, бросив вызов его тогдашней косности. В результате дягилевская антреприза стала феноменом и открыла миру русское искусство. Сейчас, когда все рушится,